

ВИЛЬЯМ БАРЧЕЛ БАШИР ПИКАРД, ПОЭТ И ПРОЗАИК, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Оценка:

Описание: В. Б. Башир Пикард, бакалавр гуманитарных наук (Кембридж), широко известный автор, перу которого принадлежат произведения «Лейла и Маджнун», «Приключения Алкасима», «Новый свет», повествует о своей истории поиска Ислама после перенесенных им страданий от тяжелых ранений, полученных в Первой мировой войне.

Категория: [Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Известные личности](#)

Авторство:: Вильям Барчел Башир Пикард

Опубликовано: 23 Feb 2015

Последние изменения: 24 Feb 2015

«Каждый ребенок рождается с предрасположенностью к естественной религии послушания (т.е. Ислам); это родители делают его евреем, христианином или огнепоклонником» (Сахих Аль-Бухари).

Я был рожден в Исламе, но прошло много лет, прежде чем я осознал этот факт.

Во время учебы в школе и в колледже я был слишком занят повседневными делами и заботами. Не считаю свою карьеру тех дней блестящей, и всё же она была прогрессивной. Христианское окружение научило меня хорошей жизни, мысли о Боге, о поклонении и праведности, это было радостью и утешением мне. Если я пред кем-либо и преклонялся, то только перед смелостью и благородством. Из Кембриджа я направился в Центральную Африку, получив назначение в администрацию Протектората

Уганды. Там у меня была интересная, захватывающая жизнь, о которой в Англии я мог только мечтать. Меня интриговали обстоятельства моего пребывания среди чернокожих братьев наших. Смею сказать, я к ним искренне привязался, по тем причинам, что у них были очень радостные взгляды на жизнь. Меня всегда привлекал Восток. В Кембридже я прочитал «Арабские ночи». Пребывая в Африке, я тоже читал «Арабские ночи», и от дикого, странствующего образа жизни, который я вел в Протекторате Уганды, Восток не казался мне менее родным и близким.

Вскоре, с началом Первой Мировой Войны, моей спокойной жизни пришёл конец. Я поспешил вернуться домой в Европу. Мое здоровье пошло на спад. Поправившись, я сразу подался в армию, но по состоянию здоровья мою кандидатуру отклонили. У меня опустились руки. Но тут меня зачислили в военный резерв. Как бы там ни было, мне удалось пройти врачей, и к моему облегчению, меня взяли в армию, дали солдатскую форму. Служил во Франции на Западном фронте, принимал участие в битве на Сомме в 1917 году. Там я получил ранение и попал в плен. Через Бельгию я оказался в Германии, где меня поместили в госпиталь. В Германии я видел много страданий разбитого искалеченного человечества, особенно русских, которых косила дизентерия. Я был на грани голода. Моя рана (мне подорвало правую руку) никак не заживала. Немцам я был не нужен. Вскоре меня перенаправили в госпиталь в Швейцарию на операцию и лечение. Даже сейчас я хорошо помню, как в те дни меня согревала мысль о Коране. Еще пребывая в Германии, я отправил домой письмо с просьбой выслать мне экземпляр Корана в переводе Джорджа Сейля. Позже я узнал, что книгу мне выслали, но она не дошла до меня. В Швейцарии мне сделали операцию на руку и ногу. После этого мое здоровье пошло на поправку. Я уже мог передвигаться и даже бывать среди людей. Я приобрел Коран, переведенный на французский Клодом Савари (сегодня это одна из самых дорогих моих реликвий). Это была для меня огромная радость. Такое впечатление, что луч бесконечной правды осветил меня благодатью. Поскольку правая рука все еще не могла двигаться, я учился писать Коран левой рукой. О моей привязанности к Корану свидетельствует то обстоятельство, что одним из моих наиболее ярких и лелеемых воспоминаний от чтения «Арабских ночей»

был эпизод о юноше, которого одного нашли живым в городе мертвых, он сидел и читал Коран, не воспринимая окружающую его действительность. В те дни в Швейцарии я был поистине смиренным по воле Бога. После подписания перемирия, в декабре 1918 года, я вернулся в Лондон. Через пару лет, в 1921 году, записался на курс литературоведения в Лондонский университет. Одним из выбранных предметов был арабский язык, лекции по которому я посещал в Королевском колледже. Однажды мой преподаватель по арабскому языку (покойный г-н Белша из Ирака) во время лекции упомянул о Коране. «Верите вы в это или нет, – сказал он, – эту книгу вы найдете наиболее интересной и наиболее достойной для изучения». «Верю в это!» – сказал я в ответ. Это мое замечание удивило и весьма заинтересовало учителя. После короткого разговора он пригласил меня в Лондонский Молитвенный дом возле Ноттинг-хилл Гейт. Я стал часто наведываться туда и узнавал все больше об исламских учениях. В первый день нового 1922 года я открыто присоединился к мусульманской общине.

Это было более четверти столетия назад. С тех пор я живу мусульманской жизнью в теории и на практике в силу своих возможностей. Сила, мудрость и милосердие Господа не знают границ. Кругозор знаний простирается перед нами далеко за горизонт. В нашем странствии под названием жизнь я с уверенностью могу сказать, что единственное одеяние, которое нам подобает носить, это покорность, наши головные уборы – восхваление Всевышнего, а в наших сердцах – любовь Его Единого.

Аль-хамду лил-Ляхи раббиль-аалымиин (Хвала Аллаху, Господу всех миров).

Адрес этой статьи:

<https://webcache001.islamreligion.com/ru/articles/55>